

УДК 168.552.811.161

БУКВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РУССКОМ АЛФАВИТЕ**А. Э. Колотилова***Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
awodemas@yandex.ru*

В статье даётся исторический обзор изменений, которые произошли в русском алфавите с XVII по XX в., рассматриваются последствия реформ алфавита и правописания, обозначаются новые явления и тенденции в развитии русского письма.

Ключевые слова: алфавит, кириллица, буква, графема, русское письмо, реформы правописания.

Графика, и в частности такая важная её часть как алфавит, редко привлекает внимание исследователей. Между тем в этой сфере достаточно много «белых пятен», спорных вопросов и, следовательно, актуальных для исследования проблем. Даже такая стабильная, на первый взгляд, система, как графика (и буквенно-алфавитная часть её), претерпела и претерпевает количественные и качественные изменения.

Предлагаемая статья посвящена анализу процессов и явлений, свидетельствующих об изменениях русского алфавита и – в качестве конкретного проявления этих изменений – осмыслению положения буквы «ё» в русском алфавите. Обращаясь к проблеме, не столь часто становящейся предметом обсуждения лингвистов и даже кажущейся некоторым из них не вполне научной, мы поставили целью доказать, насколько эта проблема серьёзна и важна с точки зрения сохранения языка.

В первую очередь мы хотели обратить внимание на актуальные исследования, связанные с установлением статуса буквы «ё». Если обратиться к историческим фактам, то можно увидеть, что интерес к букве «ё» был всегда высок – ввиду того, что она привлекала к себе внимание своим «беспризорным» положением. Научное обоснование необходимости этой графемы в системе русского языка делалось выдающимися деятелями культуры, крупными лингвистами: Н. М. Карамзиным, К. Д. Ушинским, Д. Н. Ушаковым, Л. В. Щербой, С. И. Ожеговым, А. А. Реформатским, М. В. Пановым и другими учёными. Среди защитников буквы были писатели: Г. Р. Державин, Ф. И. Тютчев, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и др. В наше время дело защиты буквы продолжили А. И. Солженицын, В. Г. Распутин, Ю. М. Поляков. Одним из наиболее полных, содержательных изданий, посвящённых «ё», является книга Е. В. Пчелова и В. Т. Чумакова «Два века русской буквы Ё» [1]: здесь, помимо достаточно подробной истории возникновения и утверждения этой буквы русского алфавита, помещён максимально полный словарь слов с буквой «ё», даны списки имён собственных, включающих «ё» и иногда с помощью этого «сигнала» отграничиваемых от других имён. Проблема положения и употребления «ё» постоянно обсуждается в Интернет-сообществе [См.: <http://ww.yomaker.narod.ru>].

Обратимся к основным сведениям из истории реформирования русского алфавита. В отличие от западноевропейского русское письмо почти непрерывно развивалось в соответствии с развитием русского языка как системы. При этом до начала XVIII в. развитие русского письма происходило преимущественно стихийно, а с начала XVIII в. – в порядке государственных реформ. Важнейшие из этих реформ осуществлялись в периоды революционной перестройки всего русского общества. Такими важнейшими реформами русского письма были Петровская реформа 1707 – 1710 гг. и советская реформа 1917 – 1918 гг. Кроме того, в промежутке между этими важнейшими реформами – в 1735, 1738 и 1758 гг. – Российская Академия наук провела три другие, менее значительные реформы русского письма, тем не менее оказавших значительное влияние на становление русской графики. Исторические изменения русского письма

лингвист В. А. Истрин разделяет на три категории: изменения алфавитно-буквенного состава; изменения графики письма; изменения орфографии и пунктуации [2]. В данном тексте мы предполагаем сосредоточиться на описании изменений алфавитно-буквенного состава русского письма и в особенности – на истории и современном статусе буквы «ё».

К началу XVIII в., ко времени петровских реформ, в русском алфавите оказалось девять якобы «ненужных для передачи славянской речи» букв [2, с. 160]: «омега», «фита», «кси», «пси», «ижица», одно из двух кириллических «и» («и» и «иже»), одно из двух «з» («зело» и «земля»), «ять» и «юс малый», иногда применявшийся вместо «я» (остальные три «юса», как известно, перестали применяться в русском письме ещё раньше).

Пётр I провёл реформу русской графики, сыгравшую важную роль в демократизации русского письма, в приближении его к письменной речи. При изготовлении в 1707 – 1708 гг. первого комплекта разработанного по его указанию нового русского т. н. «гражданского» шрифта он исключил из русского алфавита восемь из девяти вышеназванных букв: «омега», «кси», «пси», «ижица», «юс», а также «землю» (оставив «зело»), «иже» (оставив «и») и «ферт» (оставив «фиту»). (Отметим, что впоследствии часть этих букв было восстановлена). Также было отменено написание под титлом и использование букв в числовом значении. В результате этого с 1711 по 1735 г. русские гражданские книги набирались различно – то одним, то другим составом азбуки.

Несмотря на некоторую непродуманность и незавершённость Петровской реформы, она имела в истории русского письма большое значение и повлекла за собой ряд последующих реформ, осуществлённых Российской Академией наук. Так, в 1735 г. Академией наук, кроме исключённых Петром «юсов», «пси» и «омеги», были дополнительно упразднены буквы «кси», «ижица», «зело». В 1738 г. Академией наук было унифицировано написание «и-десятеричного» (і) и упорядочено применение этой буквы перед гласными звуками, перед «й» и в слове «мір» в значении «Вселенная». Наконец реформой Академии наук 1758 г. была восстановлена «ижица», в принципе уже почти не применяемая в естественной практике письма.

К 1917 г., ко времени Октябрьской революции, из букв начального русского алфавита всё ещё оставалось четыре буквы: «и-десятеричное», «фита», «ижица» и «ять», которая, как известно из художественной литературы, особенно осложняла обучение грамоте. Эти буквы были упразднены советской реформой 1917 – 1918 гг.

Другой ряд реформ коснулся группы букв, звуки которых изменилась в процессе истории. Наиболее важны изменения в значении и применении букв «ер» (ѣ) и «ерь» (ѣ). Эти буквы ещё в XIII в. утратили своё звуковое значение и стали применяться главным образом для обозначения твёрдости (ѣ) или мягкости (ѣ) предыдущей согласной, а также для указания на йотацию последующей гласной. В конце слова применение буквы «ер» было излишним, так как на твёрдость конечной согласной в достаточной мере указывало отсутствие буквы «ерь». Однако вплоть до 1917 – 1918 гг. буквы «ер» в конце слов продолжали ставить.

Реформа 1917 – 1918 гг., в особенности исключение «ять» и «ер» в конце слов, вызвало ожесточённое сопротивление со стороны старой русской интеллигенции. В первых, книги и газеты, напечатанные без «ять» и «ер», вызывали неприятие уже потому, что новая орфография была введена сразу же после революции и ассоциировалась с новым режимом; во-вторых, новая орфография образованным людям казалась грубым нарушением традиционных законов грамотности. Поэтому ещё сохранявшиеся тогда частные издательства и типографии упорно продолжали печатать свои издания в соответствии со старой орфографией. Представителям новой власти, чтобы преодолеть это сопротивление, приходилось даже «насильственно изымать» из ряда типографий все наборные литеры с «ять» и «ер». Это привело к тому, что в течение нескольких лет после революции внутри слов вместо буквы «ер» применялся апостроф (отсюда и сегодняшние написания типа «б'ют»).

Многие, по тогдашней терминологии, «враги советской власти» не признавали новой орфографии вплоть до настоящего времени. Так, почти все издания, выпускавшиеся русскими эмигрантами за рубежом, печатались по прежней орфографии. Попытки возрождения старой орфографии предпринимались также и на оккупированных территориях. С «отвращением», по его собственному определению, всегда писал о новой орфографии А. И. Солженицын, при малейшей возможности в целях уточнения смысла того или иного слова, в стилизаторских целях используя старую орфографию.

Среди противников реформы были многие известные люди: Иван Бунин, Марина Цветаева, Иван Ильин, Александр Блок, Михаил Пришвин, Вячеслав Иванов, Марк Алданов, Иван Шмелёв, будущий академик Дмитрий Лихачёв и многие другие. Например, Марина Цветаева до конца жизни не могла смириться с реформой письма, с трудом выносила печатание своих стихов в новом орфографическом «формате». Собственно, почти все представители первой волны русской эмиграции сохранили верность прежнему правописанию. Некоторые издательства русского зарубежья и по сей день пользуются исключительно старой орфографией. «Кажущиеся упрощения, касающиеся отмены реформой букв ѣ (ятъ), Ѡ (фита), і (и-десятеричное) и ѣ (ер), а также изменения, касающиеся прилагательных, причастий и местоимений, больно ударили по тонкому, органичному, создаваемому веками организму русской грамматики» – утверждал В. Невярович в статье «Трагедия русского правописания» [3, с. 21].

С введением нового правописания превращаются в бессмыслицу выражения, поговорки, пословицы, крылатые фразы. Даже всем известные лозунг «*Міру – мир!*» и поговорка «*Одним муром мазаны*» в своём современном написании стали выглядеть полным абсурдом, однако, по мнению В. Невяровича, «это нисколько не смущает ревнителей новой культуры, ратующих за то, чтобы сбросить с пьедестала истории даже Пушкина и прочих отживших писак...» [3, с. 22]. Из-за отмены букв искажается смысл многих слов, пословиц, поговорок. Русская классика здесь особенно пострадала. Бессмысленными стали все стихотворения, поднимающие «вечные вопросы» о мире и мироздании. Приведём несколько примеров: *И мощная рука к нему с дарами мира – Не простирается из-за пределов міра* (А. С. Пушкин); *Но я без страха жду доверменный конец – Давно пора мне мір увидеть новый* (М. Ю. Лермонтов); *Есть некий часъ всемірнаго молчанья* (Ф. И. Тютчев) и т. п.

Вокруг того же «ята» (ѣ) ведётся борьба уже более 300 лет, и мы тоже выступаем в защиту этой важной буквы. Единственная буква (в данном случае – ѣ) может изменить смысл слова. Поэтому с такой группой слов, как омонимы, нужно быть предельно осторожными, ведь с их написанием может возникнуть масса недоразумений. Ранее эти пары по преимуществу писались отлично, в новом же «формате» письма такие слова совпали в написании и, значит, утратили смысловые различия. Ниже мы хотим привести ряд примеров, показывающих разность (а иногда и оппозиции) слов современных омонимов при условии употребления отменённой буквы ѣ:

ѣли (употребление пищи) – *ели* (деревья)

лѣчу (больного) – *лечу* (лететь)

ѣсть (принимать пищу) – *есть* (быть)

вѣдѣние (знание) – *ведение* (водить)

лѣса (роща) – *леса* (леска)

горѣ (вверх) – *горе* (несчастье)

прѣние (гниение) – *прение* (спор)

желѣза (металл) – *железа* (гланды)

село – *сѣло* (солнце село за село) и т.п.

Как видим, язык, который прежде без труда справлялся с задачей различения в письменной речи слов одинакового звучания, теперь был обречён на бессмысленную путаницу. Мы считаем, что в таких случаях необходимо как-то комментировать, объяснять (даже хотя бы в целях совершенствования орфографических навыков) утраченное дифференцированное начертание и значение слов. И. А. Ильин в статье «О русском правописании» писал: «При старой орфографии русский язык победоносно сражался со своими омонимами, вырабатывая для них различные начертания. Но революционное кривописание погубило эту драгоценную вековую работу целых поколений: оно сделало всё возможное, чтобы напустить в русский язык как можно больше бессмыслицы и недоразумений. И русский народ не может и не должен мириться со вторжением этого варварского упрощения» [4, с. 38]. Вся ткань русского языка чрезвычайно впечатлительна и имеет огромное смысловое значение¹.

Мы много говорим о необходимости бережно и аккуратно относиться к родному языку. Но изменение буквенного состава бьёт по основам, подрывает корни родного языка, здесь реформаторам нужно быть особенно осторожными, применяя принцип: «Не навреди!» Например, в результате описанных изменений правописания осталось смысловое и грамматическое различие падежей и родов, однако орфографическое выражение этих различий было практически утрачено, и, следовательно, были утрачены и размыты нюансы и детали текстовых смыслов. «Так сеются недоразумения, недоумения, бессмыслицы; умножается и сгущается смута в умах. Зачем все эти искажения? Кому нужна эта смута в мысли? И в языковом творчестве? Ответ один: врагам национальной России. Им, именно им и только им...» – взволнованно писал по этому поводу великий русский философ А. И. Ильин [4, с. 39].

Реформой 1917 – 1918 годов была отменена также и буква «і». Отсюда различие между *миром* (тишиной, покоем) и *міром* (вселенною) исчезло. Тогда же «погибла» и *ѵ* («ижца»). Теперь православные люди стали принимать «миропомазание», что, конечно же, совершенно неосуществимо, ибо их не помазывают ни *міром* – Вселенной, ни *миром* – покоем. Их помазывают *мѵром* (*миром*, иногда пишется с удвоенным *р*: *мирром*), т. е. маслянистым ароматическим веществом, используемым в церковных обрядах. Вполне объяснимо, почему абсолютное большинство современных молодых людей не понимают истинного значения и смысла вышеприведенного распространенного выражения «*Все мы одним миром мазаны*», в то время как когда-то это выражение было понятно даже гимназистам приготовительного класса: «*Все мы одним мѵром мазаны*».

Последняя русская реформа правописания отменила букву также «ѣ» («ер»), и «бессмыслица пронеслась по русскому языку и по русской литературе опустошающим смерчем» – отмечал И. А. Ильин [4, с. 38]. Множественные омонимы стали неразличимы в своём написании. Каждый, кто увидит результат исчезновения всех этих букв, убедится в их важности, поймёт, к каким тяжёлым последствиям привела реформа «кривописания». Тем не менее, мы с вами являемся свидетелями того, как уже в новой России – России XXI в. – предпринимаются попытки использования старой орфографии в тех или иных целях, что свидетельствует о возникшей тенденции возврата к «старине» на первых порах хотя бы на уровне буквы. Дореволюционная орфография всё чаще находит своё место в знаковой системе современной массовой культуры, появляясь в названиях и в рекламе. Несомненно, за этим кроются чисто коммерческие уловки, работающие над созданием имиджа товара или производства. Такие названия, как «Коммерсантъ», «Трактиръ», призваны подчеркнуть добротность предприятия, эксплуатируя устойчивое представление: «дореволюционное» – значит «хорошее». Однако есть и серьёзные проекты, например, издание собраний сочинений Фёдора Михайловича Достоевского, проводимое Петрозаводским университетом. Оно выпол-

¹ Подобную смысловоразличительную функцию играет и ударение. См. пример: *Ты дорогá мне, больша́я дорбга*.

нено в старой орфографии (что логично для произведений XIX в.), с первоначальным написанием всех названий и имён, и даже пунктуационно в соответствии с авторской волей писателя. Думается, именно в таком качестве старая орфография не только возможна, но иногда даже необходима. Перспективы возврата к дореволюционному письму в аспектах текстологии, культурологии, анализа художественного текста очевидны и неоспоримы.

И, наконец, к третьей группе алфавитных реформ относилось введение недостающих новых букв, и эта часть изменений особенно важна при исследовании новаций в области алфавита и русской графики в целом.

Несмотря на всё фонетическое богатство русского алфавита, в нём всё же отсутствовали буквы для передачи полугласного «й» и йотированного «о» («ё»), характерных для русской речи. Однако, по мнению В. А. Истрина, в старославянском кириллическом алфавите имелись буквы как для нейотированных, так и для йотированных «а» и «э», хотя форма их была иной и применялись они несколько отлочно от современных букв «а»/«я», «э»/«е». К числу новых букв иногда относят также букву «я», графически возникшую из «юса малого», и букву «э», введённую в русский алфавит в её современной форме Петром I. Буква «й» была введена реформой 1735 года.

Идея же создания буквы «ё» созрела гораздо позже, в 1783 г. Авторство принадлежит русскому литературному и общественному деятелю Е. Р. Дашковой, много внимания уделявшей изучению русского языка.

Статусу, истории включения в алфавит, современному положению седьмой буквы русского алфавита – буквы «ё» как маркёру изменений и трансформаций русской графики и русского алфавита в частности – мы собираемся, как сказано выше, уделить особое внимание.

Буква «ё» – самая «молодая» буква нашего алфавита. Как уже было указано, она была «изобретена» после реформирования Петром I славянской азбуки. Это буква «демократическая», поскольку она отражает на письме явление, возникшее в русской разговорной речи: переход *e* в *o* под ударением после мягких согласных перед твёрдыми: *несла* – *нёс*, *сестра* – *сёстры* и т.п. Церковнославянский язык русской редакции, много столетий служивший на Руси литературным языком, так и не принял буквы, отражающей «ёкающее» произношение (кстати, сегодня нередко возникают проблемы в связи с произношением имени причисленного к лику святых Андрея Рублёва. Одни священнослужители называют его на «екающий» манер, а другие избегают произношения «*Рублёв*», заменяя его на «*Андрей Иконописец*»). Широкое распространение ёканья потребовало какого-то знака для обозначения этого явления на письме. В связи с этим появилась новая форма: лигатура *io*. Подобным образом отображать произношение [‘o] предложил в первой половине XVIII в. «Грамматике русского языка» языковед В.Е. Адодуров. Однако написание самого диграфа, соответствовавшего возникшей позже букве «ё», хотя и было подтверждено в 1758 г. Академией наук, было неустойчиво и в конце концов так и не установилось.

На одном из первых заседаний созданной Российской Академии 18 ноября 1783 г. при обсуждении проекта полного Толкового Славяно-русского Словаря Е. Р. Дашковой был поднят вопрос о необходимости создания новой буквы («ё»). Вскоре её предложение было утверждено общим собранием Академии. «Так 18 (29) ноября 1783 г. стало днём рождения новой русской буквы. И как всё истинно замечательное в XVIII веке, это было сделано с лёгкой изящной улыбкой» [1, с. 15]. Однако изобретённая княгиней буква, хотя и должна была найти своё место на страницах создаваемого Словаря, тем не менее отсутствует в нём. Во всех словах, где сейчас «ё», в «Словаре Академии российской» или «е», или комбинация букв *io*. Например: *слёзы* (слёзы), *раіок* (раёк), *семіорка* (семёрка). Приходится сделать неутешительный вывод, что Е. Р. Дашковой так и не удалось внедрить свой проект в типографский обиход, предположительно, по причине экономической: мастерить литеры буквы «ё» было недёшево.

Буква «ё» в печатных изданиях конца XVIII в. использовалась вместо диграфа *io*, который внедрялся в печать В. Е. Адодуровым, В. Н. Татищевым, В. К. Тредиаковским «не как буквосочетание, а как буква русского алфавита», считают исследователи Е. В. Пчелов и В. Т. Чумаков [1, с. 23], хотя сразу необходимо отметить неудобство диграфа, а точнее, «триграфа», т.к. состоял он из трёх элементов: *i* с точкой, *O* и апострофа. Поиски графемы для обозначения факта звучащей речи продолжались. К делу появления в русском алфавите новой буквы, её становлению и упрочнению в русском языке имели отношение многие выдающиеся личности: Н. М. Карамзин, Е. Р. Дашкова, Великий князь Константин Константинович (Романов), выдающиеся лингвисты Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Ушаков, Я. К. Грот и др. Традиционно считается, что решающую роль сыграл Н. М. Карамзин, впервые употребив букву «ё» в издании своих стихов. Однако благодаря разысканиям историков было уточнено не только имя автора, который употребил «ё», но и время введения новой буквы: в 1795 г. она впервые напечатана в сказке И.И. Дмитриева «Причудница» в словах *всё* (два раза), *огонёк*, *за пенёк* [1, с. 46]. Объяснить же, почему по сей день «отцом» буквы «ё» считается Н. М. Карамзин, можно лишь авторитетом лучшего русского историографа, магией его имени. Также следует признать, что именно благодаря благосклонному отношению Н. М. Карамзина к новому знаку, активное использование его в изданиях произведений привело к официальному признанию и включению буквы «ё» в алфавит.

Предложенный Е. Р. Дашковой знак «ё», в отличие от лигатур («*io*») и буквосочетаний, соответствовал русской графической традиции и адекватно передавал естественное устное произношение. Несомненно, новый знак должен был внести определённую ясность в написание исконных и заимствованных слов со звуком [ʲo]. Однако не всё оказалось так легко и просто, как может показаться, если судить о процессе вхождения «ё» в русский алфавит только на основании общеизвестных фактов. Так случилось, что с буквой «ё» постоянно происходит, по выражению Л. В. Успенского, «странная пульсация»: она «то допускается в нашу печать, то изгоняется из неё, то заслуживает признания, то объявляется вовсе ненужной» [5, с. 60]. И хотя литера «ё» была предложена ещё в 1783 г., а в печати употреблена в 1795 году, отдельной буквой она долгое время не считалась и в азбуку официально не входила [6, с. 51]. На протяжении многих десятилетий буква «ё» никак не могла окончательно найти своего места в печати. Её изредка ставили в тех случаях, когда таким образом прояснялся смысл слова или предложения, при написании иностранных имён и названий. Выпал пункт о применении буквы «ё» и из редакции советского декрета о реформе правописания от 17 октября 1918 г. Поэтому вплоть до утверждения Академией наук СССР в 1956 г. новых «Правил русской орфографии и пунктуации» вопрос о букве «ё» оставался неясным и спорным. Но, отметим, что и данными правилами было закреплёно факультативное употребление многострадальной буквы.

Однако бывали случаи, когда буква «ё» снова выходила «на авансцену». Так, существует версия, что на популяризацию буквы «ё» оказал влияние... И. В. Сталин. В декабре 1942 г. её пришлось снова вводить. Почему? Дело в том, что в это тяжёлое время наши военные столкнулись с неприятным сюрпризом: оказалось, что немецкие оперативные карты нашей территории были не только топографически точнее наших, но были безупречны и топонимически. Уж если *Орёл*, то *Орёл*, а если *Березовка*, то *Березовка*, а не *Берёзовка*. Советским военным пришлось всё это отлаживать в ходе отступления. Поэтому полным вздором является утверждение, будто введение «ё» было сумасбродством тирана. «Нет и ещё раз нет. Это был диктат и абсолютная необходимость жестоких реалий войны» [1, с. 87]. Мы же решили проверить, как выглядят современные карты. Оказалось, что в большинстве своём всё осталось так же, как в 1941 г.: *Орел*, *Псел*, *Бехово*, *Кишенев*, *Озеры* и т.п. [См. www.mirkart.ru, maps.mail.ru и др.] Однако иногда можно встретить букву «ё» в именах собственных на интерактивных картах местности. Очевидно, создатели таких карт стараются как можно точ-

нее передать не только топографию, но и топонимику представляемых географических объектов.

За права буквы «ё» в русской графике вступались А. А. Реформатский, Ф. Ф. Фортунатов, Л. В. Щерба и другие. Все они добивались того, чтобы она законодательно была закреплена в алфавите. Это совершенно необходимо ещё и потому, что в принципе в истории нашей азбуки существует определённая юридическая неопределённость. Горячим сторонником этой буквы, как мы указывали во введении к статье, являлся А. И. Солженицын. В своей работе «ЯТЬ и Ё» он утверждал: «На наших глазах происходит уничтожение «ё» [7, с. 38 – 39]; выражал свои чувства по этому поводу: «Я больно ощущаю эту последнюю потерю нашего языка, даже и не подневольную, но от небрежности и от потери интереса. Пренебрежение буквой «ё» неизбежно затянет нас и в дальнейшую энтропию языка. На наших глазах происходит уничтожение «ё»... Эта буква не отменялась специально (как «ять»), но с годами была покинута и стёрта в потоке всеобщей нивелировки и безразличия к языку. Не признавать её – значит содействовать расхождению написания и прочтения...» [7, с. 27]. Обязательное «ё» у писателя – не орфографический консерватизм, а «стремление к сбережению языка». А. И. Солженицын настаивал на написании «ё» во всех случаях, когда в речи это не звук «е», он не допускает «е», если возможны два варианта: *заснеженный-заснежённый*.

Хотим заметить, что пренебрежение буквой «ё» ведёт также к появлению устойчивых ошибок на радио и телевидении, где многие говорят: *манёвры* вместо правильного *манёвры*, *новорождённый* вместо *новорождённый*, *осуждённый* вместо *осуждённый*, *свекла* вместо *свёкла*, *афёра* вместо правильного *афера*, *мертворождённый* вместо *мёртворождённый*. Дикторы часто путаются, произнося *все*, а не *всё*, как надо бы, и потом иногда поправляются. Наличие и неуклонный рост таких ошибок – последствия небрежного, легкомысленного отношения к написанию слов с «ё».

Таким образом, подведем итоги. В результате изложенных изменений в современном русском алфавите «удержались» 33 буквы; они признаются необходимыми и достаточными для правильной передачи русской речи.

Но надо признать и другое: графическая система, в частности система букв, не в полной мере соотносится со звуковой стороной языка: звуки речи намного разнообразнее, чем состав букв, принятых в алфавите, и поэтому между буквами и звуками существуют сложные и неоднозначные отношения. Всего 33-мя буквами русского алфавита приходится передавать 39 разных фонем современного русского языка. Если бы для каждой из фонем была особая буква, понадобилось бы 39 букв. В. А. Белошапкова пишет по этому поводу: «Если бы для всех мягких фонем были у нас особые буквы, то их понадобилось бы 14. Но для одной мягкой [ш'] есть особая буква «щ». Значит, 13 мягких обошлись без особых букв. Вместо них для мягкости согласных введены «ь» и «я» «е», «ё», «ю», «и». 6 букв. Экономия: 13–6=7. Да ещё есть буква «ъ»; она делает то же, что «ь» – означает [j] перед гласными после согласных. Эта буква – не экономия, а расточительство; из сэкономленных 7 букв надо вычесть одну; итого – 6 букв чистой экономии» [8, с. 120].

А может быть, к «чистой экономии», и не стоит стремиться? Мы, отказавшиеся от нескольких «природных» букв («ять», «и-десятеричное»), готовы отказаться от «ъ» и «ё», открываем двери знакам-иностранцам. Поэтому в дополнение к вышесказанному об изменениях звуко-буквенной системы языка хотели бы указать также на процессы, проходящие в этой системе в XXI веке. Современные процессы в графике, связанные с функционированием звуко-буквенной системы, на наш взгляд, таковы:

- 1) несистематическое использование (вплоть до полного отказа от использования) буквы «ё»;
- 2) возвращение в практику использования (СМИ, реклама) ряда ранее упразднённых, выведенных из оборота, букв: **і** («и-десятеричное»), **ѣ** («ять»), **у** («ижица»), **Ѡ** («фита»), а также **ъ** – в качестве «ер» на конце существительных мужского рода;

3) всё более частотное использование международных графических знаков (например, & («апперсанд»), @ («собака») и др.), а также букв латиницы (например, в названиях магазинов, торговых офисов, рекламных агентств и др., типа «СкаZка», «Джени», «ДивиZион», «Лапти» и т.п);

4) замена букв и целых звуко-буквенных комплексов пиктограммами, смайликами, небуквенными знаками (j, ♥, :-) и др.).

Разумеется, каждый из названных процессов, кроме п.1, не имеет прямого отношения к русскому алфавиту (хотя, как нам представляется, имеют несомненное отношение к трансформациям звуко-буквенной системы) и должен рассматриваться в специальных исследованиях. Здесь мы ограничимся лишь указанием на их существование и на необходимость защиты кириллицы от экспансии латиницы.

Общий вывод по изложенному представляет собой утверждение, что графическая, в частности, звуко-буквенная система, несмотря на кажущуюся (по сравнению с другими подсистемами языка) консервативность также зависима от внешних факторов и претерпевает изменения, и не все из этих изменений могут быть охарактеризованы как положительные, прогрессивные.

Перспективы дальнейших исследований мы связываем с методической интерпретацией сведений и фактов из истории русского письма, обработкой и предложением интересной лингвистической информации для включения в школьные учебники и пособия.

Список литературы

1. Пчелов Е. В., Чумаков В. Т. Два века русской буквы Ё. История и словарь. – М.: Народное образование, 2000. – 248 с.
2. Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. Невярович В. Трагедия русского правописания // Сборник статей о русском национальном правописании. – М., 2006. – С. 20 – 24.
4. Ильин И. А. О русском правописании // Сборник статей о русском национальном правописании. – М.: Издательство ЛКИ, 2006. – С. 36 – 39.
5. Успенский Л. В. По закону буквы. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 240 с.
6. Шапиро А. Б. Русское правописание. – М.: Академия наук СССР, 1951. – 150 с.
7. Солженицын А. И. Ять и Ё // Русский мир. – 2001. – №4. – С. 27-28.
8. Современный русский язык: учебник / Белошапкова В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г. и др. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.

ALPHABETIC CHANGES IN THE RUSSIAN ALPHABET

A. E. Kolotilova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
awodemas@yandex.ru*

In the article it is told about the historical review of changes which have occurred in the Russian alphabet with 17 for 20 centuries, considered consequences of reforms of the alphabet and spelling, the new phenomena and tendencies in development of the Russian letter are designated.

Key words: the alphabet, Cyrillics, the letter, a grapheme, the Russian letter, spelling reforms.